

П.П. Кедров

Баргузинская Тайга

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Кедров**
Баргузинская Тайга / П.П. Кедров – М.: Книга по Требованию, 2024. – 128 с.

ISBN 978-5-517-85533-6

ISBN 978-5-517-85533-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Я не литераторъ, но въ жизни моей было много перемѣнъ, почему моими впечатлѣніями грѣхъ не подѣлиться съ читателями

Совершивъ въ 1896 году путешествіе по Баргузинской тайгѣ, я сдалъ къ печати въ газету „Жизнь на Восточной окраинѣ“ свои замѣтки. Изъ частныхъ разговоровъ я убѣдился, что читатели хорошо знакомы съ содержаніемъ моей статьи. Это обстоятельство меня польстило и убѣдило въ томъ, что въ настоящее время таежная жизнь интересна многимъ, и я рѣшилъ издать свою статью особою книжкою, добавивъ, что считаю интереснымъ для читателя, но не исключая ничего бывшаго въ печати въ названной газетѣ. Напримѣръ, я сознаю, описаніе мѣстности не представляетъ интереса для читателя. вообще, но я этого не выкидываю, принимая въ расчетъ, что можетъ быть моя книжка будетъ приобретена именно для руководства при поѣздкѣ въ тайгу.

Я отнюдь не думаю прославить свое имя „сочиненіемъ“, такъ какъ не пишу ничего изъ фантазіи, а равно и не считаю свою книжку красиво изложенною (въ литературномъ отно-

шеніи), но имѣю исключительную цѣль—писать просто и безъ малѣйшей претензіи на литературное искусство.

Въ печати много произведеній „изъ таежной жизни“, представляющихъ романъ, написанный лицомъ, знающимъ тайгу по... картинкамъ, но нѣтъ, или, по крайнѣй мѣрѣ, очень мало свѣдѣній о дѣйствительной жизни въ нашихъ окраинахъ. Я самъ, читая въ книжкахъ „Нивы“ рассказъ „Изъ Уссурійской жизни“, воображалъ ее совсѣмъ не тою, какою встрѣтилъ по пріѣздѣ!

И вотъ теперь я издаю книжку о тайгѣ, представляя таежную жизнь такую, какою она кажется на взглядъ пріѣзжаго изъ Россіи чело-вѣка.

Нѣтъ сомнѣнія, что вообще Сибирью и въ частности золотопромышленностью интересуются въ Европейской Россіи очень многіе. Да и нельзя не интересоваться ею теперь, когда открывається великая Сибирская желѣзная дорога!

Сибирь—золотое дно!... говорятъ одни. Сибирь—страна изгнанія... Сибирь—каторга... говорятъ другіе. Сибирь—страна наживы... Въ Сибири все дешево! говорятъ многіе... Словомъ говорятъ разныя разности.

Многое отчасти вѣрно, но въ томъ то и бѣда, что отчасти, и что жизнь въ Сибири страшно разнообразна. Мнѣ пришлось имѣть квартиру въ 7 комнатъ за 5 руб. въ мѣсяць

(с. Боготоль, Томской губ.), но приходилось за право помѣщенія въ общей съ другими комнатахъ платить 2 руб. въ день (въ Иманѣ Уссурийскаго округа).

Лошадей приходилось нанимать за 40 к. пару на 25 версть (между Томскомъ и Мариинскомъ) и приходилось платить 6 руб. за одну лошадь на 5 версть (изъ Казановой Нерчинскаго округа до паровой пристани).

Повторяю, все испытанное мною грѣхъ не сдѣлать общеизвѣстнымъ!

Начинаю съ описанія таежной жизни потому, что большая часть людей поѣдетъ сюда для золотопромышленности, предполагая искать золото, или служить на приискахъ, или работать на нихъ! Да и тѣ, кто поѣдетъ для занятія сельскимъ хозяйствомъ, будутъ имѣть въ виду прииски какъ мѣсто сбыта продуктовъ. Слѣдовательно, очень многимъ будетъ нелишнее взглянуть въ мою книжку.

Разсказъ мой настолько правдивъ, что всѣ золотопромышленники мною названы ихъ собственными именами, за исключеніемъ владѣльца Фантастическаго прииска, котораго я не могъ не назвать вымышленнымъ именемъ.

Г. Владивостокъ.
7 іюня 1898 г.

Кедровъ.

Глава I.

Г. Баргузинъ.

Г. Баргузинъ расположенъ на правомъ берегу рѣки „Баргузинъ“, впадающей въ озеро Байкаль, въ 60 вер. выше устья.

Занятіе жителей, почти исключительно, золотопромышленность. Изъ 100 человекъ зажиточныхъ людей не болѣе 20⁰/₀ свободно отъ участія въ золотомъ промыслѣ, а остальные 80⁰/₀, если не болѣе, или сами имѣютъ свидѣтельство на золотой промыселъ, если только нѣтъ къ тому законныхъ препятствій, вроде потери „*нѣкоторыхъ правъ*“, или служатъ на прискахъ, или же торгуютъ для присковаго люда. А изъ домовъ рѣдкій въ зимнее время не занятъ „*прискателями*“; подъ этимъ названіемъ здѣсь принимаются и владѣльцы присковъ, и служащіе, и рабочіе. И опять же всѣ лучшіе дома принадлежатъ золотопромышленникамъ, семьи которыхъ большую часть года проводятъ здѣсь.

Баргузинъ городъ захолустный, имѣетъ видъ деревни. При каждомъ домѣ есть огородъ, въ каждомъ дворѣ имѣется скоть. Жизненные припасы здѣсь дешевы. Вотъ приблизительныя цѣны: мясо 3 р. пудъ, мука 1 р. пудъ, молоко 40 к. ведро, яйца 1 р. сотня, масло коровье 6 р. пудъ.

Глава II.

Дорога въ тайгу.

Дорога отъ г. Баргузина въ тайгу идетъ широкою долиною р. Баргузина и Баргузинскою степью, около ста верстъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки расположены горы, на правой сторонѣ горы скалисты и высоки, а

на лѣвой пологи и гораздо ниже, и при томъ сплошь покрыты густымъ листовничнымъ лѣсомъ. Степь преимущественно низменная, луговая, мѣстами болотистая и только въ немногихъ мѣстахъ песчаная. На степи попадается много мелкихъ озеръ, берега озеръ и впадающихъ въ нихъ рѣчекъ очень низменны, повидимому, въ недалекомъ прошломъ вся степь была подъ водою. Лѣтомъ здѣсь попадается масса степныхъ куръ, журавлей, утокъ и кроншнеповъ (большихъ куликовъ). На нѣкоторыхъ озерахъ попадались цѣлыя сотни разныхъ породъ утокъ и, вообще, не было ни одного озера безъ дичи.

Приблизительно въ 100 верстахъ отъ города дорога начинаетъ подниматься на Улукскій хребетъ, подъемъ идетъ на разстояніи 10 верстъ, довольно пологій (тянигузъ), а за нимъ слѣдуетъ крутой спускъ въ долину рч. Карги, впадающей въ Баргузинъ. Въ 120 вер. отъ города, на лѣвомъ берегу рч. Карги находится первое зимовье — „Подъ-улукское“, устроенное золотопромышленниками. До этого зимовья идетъ колесная дорога, а отъ него дорога идетъ верховая, частію долиною рѣчки, частію тропами по горкѣ.

Лѣтомъ 1896 г., по распоряженію г. военного губернатора, колесный путь продолженъ отсюда отъ перваго зимовья на 12 верстъ до каргинскаго минеральнаго источника. Его арендуетъ отставной фельдшеръ Журавлевъ. Воды эти въ августѣ минувшаго года сняты на планъ, по распоряженію иркутскаго горнаго управленія, и предполагаются къ зачисленію въ казеннооброчныя статьи.

Глава III.

Минеральный источникъ.

Про цѣлебность источника мнѣ рассказывали очень многое. Напримѣръ, будто-бы ванны въ теченіе 2-хъ или 3-хъ недѣль совершенно излѣчивали ревматизмъ и еще раньше разныя кожные болѣзни и язвы. Гово-

рять, будто-бы сюда привозили людей совершенно немощныхъ, но черезъ мѣсяць больные эти, если они чернорабочіе, возвращались на пріиски въ тѣже отвратительныя условія жизни, при какихъ занемогли. Источникъ этотъ имѣетъ горячую, свыше 80°/о воду, вытекаетъ изъ каменистой подошвы высокой и крутой горы, въ 150 саж. отъ праваго берега рѣки Карги, по которой имѣетъ свое названіе.

Для охлажденія воды сдѣланъ въ 50 саж. отъ горы искусственный водоемъ вродѣ маленькаго озера, изъ котораго вода по деревяннымъ желобамъ пускается въ домикъ съ ваннами.

Ванны сдѣланы особо для простонародья и особо для интеллигенціи; послѣдней бываетъ мало, а иногда и вовсе не бываетъ, поэтому ванны очень чисто содержатся.

Платы за ванны никакой особой не беретъ. Арендаторъ источника довольствуется получать по 5 руб. въ мѣсяць съ жилья, занимающаго особую комнату и по 3 р. съ жилья, помѣщающагося въ общемъ баракѣ, предоставляя пользоваться водами какъ угодно. За столъ беретъ особую плату по соглашенію, но большинство больныхъ привозятъ съ собою все необходимое и сами себѣ готовятъ пищу. — Въ мясѣ здѣсь недостатка не бываетъ, такъ какъ по близости живутъ буряты, занимающіеся скотоводствомъ.

Глава IV.

Гора „Чаша“.

Отъ источника дорога въ тайгу идетъ долиною рч. Карги и по горнымъ тропинкамъ до второго зимовья „Подъ-Икатскаго“, находящагося въ 40 верстахъ отъ перваго зимовья и въ 180 в. отъ города.

Отсюда дорога идетъ 16 вер. въ гору, ущельемъ между скалистыхъ горъ и русломъ безымяннаго горнаго ключа до третьяго зимовья „Верхъ-Икатскаго“. Дорога представляетъ самый крутой подъемъ на Икатскій хребетъ. Зимовье помѣщается на самой вершинѣ

хребта и отъ него горою идетъ дорога къ честву му зимовью „Новому“, въ 30 верстахъ отъ треть въ 226 вер. отъ г. Баргузина. Зимовье находится лѣвомъ берегу рѣки Иката, впадающаго съ лѣвой роны въ р. Витимъ.

По дорогѣ между этими послѣдними зимовьями Икатскомъ хребтѣ есть гора, называемая „Чаша“ название это произошло отъ того, что на верш горы находится озеро, видное съ вершины сосѣд горы. Бывшій золотопромышленникъ Герасимовъ, ка мнѣ рассказывали, добрался до этого озера и, за нувъ тамъ сѣти, добылъ рыбу неизвѣстной ему по ды, которую онъ возилъ въ замороженномъ видѣ Иркутскъ и тамъ въ ней признали особый родъ ф рели. Рыбы этой въ озерѣ очень много, равно какъ всякой другой, потому что ее никто тамъ не ловит

Проѣзжая мимо „Чаша“, я сказалъ своему спутни ку: сейчасъ я хладнокровно смотрю на эту красоту и гру, но послѣ навѣрное буду сожалѣть, чт не слазилъ къ озеру. И дѣйствительно сейчасъ ми уже кажется непростительнымъ такое хладнокровіе!.. Нужно было непременно побывать на „Чашѣ“!

Вѣдь и съ практической стороны нельзя не призн ать полезнымъ во всѣхъ отношеніяхъ отдыхъ на Чашѣ. Нѣсколько дней дышать самымъ чистымъ гор- нымъ воздухомъ, пить чай изъ самой чистой воды „Чаша“, и кушать форель, собственноручно пойман- ную на удочку... Но проклятыя мелочныя соображе- нія объ экономіи и служебныхъ обязанностяхъ заста- вили меня проѣхать мимо и только издавѣка полю- боваться „Чашею“.

Глава V.

Таежныя зимовья.

Дорога отъ Верхъ-Икатскаго зимовья на „Новое зимовье“ идетъ мимо горы „Чаша“ по горѣ Икату, отдѣляющейся отъ „Чаша“ глубокимъ съ крутыми

берегами логомъ. Гора хотя мѣстами и болотиста, но болота вполне возможны для проѣзда верстъ на 12; большею-же частію по дорогѣ встрѣчаются каменные розсыпи, по которымъ всякая нетаежная лошадь сломаётъ ноги, но привычныя лошади идутъ только медленно, но увѣренно и путникъ, даже непривычный къ такой дорогѣ, обыкновенно сидитъ на лошади спокойно; на полудорогѣ-же, между „Верхъ-Икатскимъ“ и „Новымъ“ зимовьями, дорога пересѣкаетъ долину рѣчки „Широкой“ (въ дѣйствительности рѣчка представляетъ ручей въ 1 арш. шириною), отъ этой рѣчки дорога снова поднимается на гору, но несмотря на то, что мѣстность представляетъ собою склонъ горы, долженствующій служить для стока воды, мѣстность здѣсь исключительно болотистая (на пространствѣ 10 верстъ) и болото очень топкое, по этому болоту даже не каждая таежная лошадь можетъ пройти не завязнувъ, къ тому-же мѣстами на полверсты, а мѣстами на версту тропа теряется, такъ какъ по такимъ топямъ нельзя ѣхать лошадь за лошадью, и каждый сѣдокъ и каждая вьючная лошадь на свободѣ стараются выбрать покрѣпче мѣсто для прохода по пѣлинѣ. Эту мѣстность мы проѣхали довольно удачно, благодаря тому обстоятельству, что подъ нами были лошади съ „Новаго“ зимовья, постоянно совершающія эту дорогу и вполне свыкшіяся съ неудобствами именно этого пути, но и онѣ неоднократно вязли въ топяхъ.

Вообще, лѣтомъ переѣздъ между „Новымъ“ и „Верхъ-Икатскимъ“ зимовьями одинъ изъ самыхъ худшихъ во всей Баргузинской тайгѣ.

Мѣстность отъ „Верхъ-Икатскаго“ до „Новаго“ зимовья какъ по болотамъ, такъ и на твердомъ грунтѣ покрыта почти сплошь лиственничнымъ лѣсомъ и очень рѣдко встрѣчается кедровникъ. Лѣсъ, вообще, очень чахлый, такъ что издалика, увидѣвъ кедръ, я спросилъ, что это, сосна? такъ мало похожъ былъ онъ на могучіе кедры, видѣнные мною въ Томской губерніи, и узнать это дерево здѣсь возможно

лишь вблизи *по иламь*; орѣхи хотя и растутъ въ этой мѣстности, но далеко не на каждомъ кедрѣ.

Зимовье „Новое“ находится на лѣвомъ берегу рѣки Иката, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку Витимканъ (Малый Витимъ по-ороченски).

Далѣе дорога идетъ на „Аракчинское“ зимовье, отстоящее отъ новаго въ 40 верстахъ. Дорога немного лучше, чѣмъ до „Новаго“ зимовья, но характеръ ея безусловно одинаковый. Рѣку Икату пересѣкаютъ у „Новаго“ зимовья, около 100 саж. отъ построекъ; переходятъ ее бродомъ, но бродъ довольно опасный, такъ какъ въ руслѣ множество крупныхъ камней, гладко отшлифованныхъ водою, и лошадь, при глубинѣ по брюхо, легко можетъ поскользнуться по гладкимъ камнямъ и тогда плохой сѣдокъ можетъ упасть; глубина же рѣки постоянно мѣняется, такъ какъ всѣ вообще горныя рѣчки при дождяхъ сильно прибываютъ.

Такъ какъ вода была по брюхо лошади, то пожела-ли переѣхать въ лодкѣ, которая содержится зимовщикомъ для переправы въ большую воду, но на этотъ разъ, при невысокой водѣ, лодка была въ неисправности и мы сильно вымокли, такъ какъ щели въ лодкѣ были настолько велики, что, хотя мы переѣхали рѣку не болѣе какъ въ 2 минуты, лодка уже наполнилась водой и если бы еще нужно было ѣхать 5 саж., то мы бы принуждены были плыть *безъ лодки*, такъ какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ переѣзжаютъ въ лодкѣ, глубина рѣки болѣе 3-хъ саж., при ширинѣ около 20 саж., а на броду рѣка шириною около 40 саж., и тамъ лодка пройти не можетъ отъ множества камней въ руслѣ.

„Аракчинское“ зимовье находится на правомъ берегу рѣки Витимкана, въ долину безъимяннаго ключа, впадающаго въ Витимканъ; долина очень узкая и по обѣ стороны ея, а равно и къ руслу Витима, находятся довольно крутыя горы, или скорѣе скалы, безъ лѣса и даже безъ кустарника, такъ что зимовье помещается въ ущельѣ и находится въ защитѣ почти